

Елена Владиленовна Карпенко. При разработке концепции участвовали специалисты, стоявшие у истоков исследования и реставрации Мирского замка, такие как Олег Анатольевич Трусов, Валентин Валентинович Калнин.

После продолжительной реконструкции памятник был открыт для туристов 16 декабря 2010 г., однако музеефикация замка продолжается и по сегодняшний день. На данный момент можно уже сейчас сделать определенные заключения по ее выполнению.

В настоящее время в замковом комплексе «Мир» насчитывается 39 экспозиционных залов. Следует отметить, что это первый опыт музеефикации замка в Республике Беларусь. Во время которого в научный оборот введено много новых и интересных, до этого неизвестных исторических сведений про Мир и замок.

Вновь восстановленный памятник оборонительного зодчества и его экспозиции по разнообразной тематике предназначены для широкой публики, посетителей разных социальных групп и возраста, для всех, кто интересуется историей и архитектурой Беларуси.

Отреставрированный замок сегодня является национальным культурно-историческим центром, свидетельствует о значимости Беларуси в европейской истории.

Литература

1. *Здановіч Н.І.* Матэрыяльная культура Міра і Мірскага замка / Мн.: Навука і тэхніка, 1994.
2. *Калнін В.В.* Мірскі замак / Мн.: Беларусь 2005.
3. *Карпенка А.У.* Магнацкія інтэр'еры. Спроба рэканструкцыі // Мастацтва. 2011. №3. С. 2–5.
4. *Карпенко Е.В.* К вопросу о научной концепции музеефикации замкового комплекса «Мир» // Мирский замок. Концепция реставрации и проблемы музейной экспозиции. Мир, 2007. С. 16–21.
5. Российская музейная энциклопедия: В 2 т. / М.: Прогресс, 2001. Т.2. С.390–393.
6. *Усава Н.М.* Рарытэты музейнай калекцыі // Мастацтва. 2011. №3. С. 8–13.

КОНЦЕПЦИЯ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ» В ПОЛИТИКЕ ЛЕЙБОРИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1997–2010 гг.)

Ф. Л. Матюшонок

Концепция «третьего пути» – эклектичная доктрина, вобравшая в себя целый ряд идей и установок различных идеологических подходов. Одним из ее основных разработчиков считается британский социолог Энтони Гидденс. Он поставил себе целью обновить традиционную социал-демократическую идеологию, привнеся в нее актуальные к тому вре-

мени неолиберальные элементы. Э.Гидденс хотел создать платформу, которая бы доминировала в политической системе Западных стран в век, когда, по мнению некоторых авторов, идеология оказалась мертва.

«Третий путь» Э. Гидденса был доработан идеологами правого крыла Лейбористской партии Великобритании. «Новые» лейбористы взяли эту концепцию себе на вооружение, а в 1994 г. построили вокруг нее новую программу партии. Она сочетала как традиционные социал-демократические подходы, связанные с необходимостью государственного финансирования систем образования и здравоохранения, стремлению к социальной справедливости и равенству, так и неолиберальные идеи об эффективности рынка и частного бизнеса, конкуренции и др.. Концепция пыталась собрать воедино идею финансовой ответственности правительства и планы по расширению финансирования наиболее важных для общества систем (Национальные системы здравоохранения, образование, переподготовка). Тем самым, «новые» лейбористы стремились создать вокруг себя широкую избирательную коалицию, получив поддержку среднего класса и даже крупного бизнеса. На выборах 1997 г. им это удалось – лейбористы выиграли за явным преимуществом и получили карт-бланш на реализацию своей программы на практике.

Политику правительств «новых» лейбористов в приложении на исполнение ими доктрины «третьего пути» можно разделить на три этапа. На первом этапе (1997–2001 гг.) правительство строго придерживалось финансовой дисциплины и планов по выходу на профицит государственного бюджета. Также, кабинет Т. Блэра не стал серьезно увеличивать расходы на образование и здравоохранение, пошел на снижение всех видов налогов. Было принято решение о предоставлении Банку Англии операциональной независимости. Этим шагом «новые» лейбористы продемонстрировали свой отказ от политически мотивированных манипуляций процентными ставками, поставив макроэкономическую стабильность выше идеологических установок. Во-вторых, реформа стала ярким подтверждением духа концепции «третьего пути» – отказа от идеологических клише в пользу благоразумия и прагматизма. Помимо экономического эффекта такой выбор имел и политическую пользу, придавая ЛПВ имидж ответственной партии.

В первые пять лет правительство Т. Блэра проводило рестриктивную бюджетную политику, сдерживая рост государственных расходов. В 1997–2001 гг. они росли значительно медленнее, чем при консерваторах, а расходы на социальную сферу даже сократились с 41 % до 38 % ВВП [7, 67]. Одним из последствий стало улучшение состояния государственных финансов. Если в 1997 г. дефицит бюджета составлял 2,8 % ВВП, то к 2000 г. был достигнут профицит в размере 1,1 % ВВП [4, 8].

Государственный долг за 1997–2001 гг. сократился с 49 % до 41 % ВВП. Кроме того, лейбористам удалось не только сократить правительственные заимствования, но и выйти на чистые сбережения в 1,7 % ВВП в 2001 г. [5, 91]. Жесткая финансовая политика создала условия для снижения основных налогов. Т. Блэр в своем выступлении в Сити отмечал, что главной задачей правительства является не повышение, а снижение налогов, так как экономический рост и развитие напрямую зависят от активности частного сектора [5, 89]. Таким образом, первый кабинет «новых» лейбористов полностью сдержал свои предвыборные обещания финансового характера. Как заметил П. Синклэр, бюджетная политика лейбористов консервативной в прямом смысле слова, то есть типичной скорее для консерваторов, нежели лейбористов [8, 56].

В рамках программы по облегчению налогообложения «новые лейбористы» пошли еще дальше консерваторов. Так, они сократили налог на прибыль корпораций с 33 % до 30 % и понизили налог на малые компании – с 23 % до 20 %. Для снижения социальной нагрузки на предприятия правительство снизило отчисления предпринимателей в систему социального страхования на общую сумму 1,35 млрд. фунтов. При этом взнос лиц наемного труда был увеличен до 76 ф.ст. в 2000 г. и до 87 фунтов в 2001 г. [5, 90].

Эти меры вписывались в общую стратегию правительства сформировать наиболее благоприятные условия для развития среднего и малого бизнеса, а также для высвобождения средств крупных корпораций средств для технической модернизации производства. Несмотря на достаточно значительное снижение налогов, бюджетные поступления в годы первого кабинета Т.Блэра уверенно росли. Это было связано с продолжением экономического роста: в 1997–2001 гг. ВВП страны увеличился в среднем на 3,8 % в год [8, 108]. Тем самым оправдался стратегический расчет правительства за счет увеличения поступлений от экономического роста покрыть потери бюджета от снижения налогов. Общие доходы государственного бюджета выросли с 37,4 % ВВП (1997) до 40,9 % ВВП (2001), а чистый доход от налогообложения частных фирм вырос с 3,5 % ВВП в 1997 г. до 3,9 % ВВП в 2001 г. [5, 90].

Сохранение высоких темпов роста объяснялось не только налоговой политикой кабинета Т. Блэра, но и реализацией других экономических установок концепции «третьего пути». Так, «новые лейбористы» отказались от усиления роли государства в экономической жизни страны. Правительство не стало национализировать компании сферы коммунального хозяйства, приватизированные консерваторами, но ввело налог в размере 23 % на прибыли этих предприятий. Отказ от национализации успокоил крупный бизнес, а введение налога на прибыли компаний ЖКХ

удовлетворило левых избирателей, основная масса которых приватизацию этих компаний одной из самых несправедливых мер консерваторов. Кроме того, за счет поступлений от налога были отчасти профинансированы социальные реформы кабинета.

Кабинет Т.Блэра не только отказался от расширения государственного сектора, но и продолжил его скрытую приватизацию, используя начатую кабинетом Дж. Мэйджора программу Частная Финансовая Инициатива (ЧФИ). Эта программа представляла собой систему партнерства частного бизнеса и государства, в основном в строительстве объектов инфраструктуры. Суть состояла в том, что правительство представляло проект объекта, строительство которого осуществлялось частными компаниями и финансировалось за счет их средств. Построенный объект находился в совместном владении государства и частного бизнеса, а со временем мог полностью перейти в частные руки.

Подобная программа позволяла направлять частные инвестиции на целевые проекты в сфере инфраструктуры, многие из которых, находясь в государственной собственности, зачастую имели низкую или даже отрицательную рентабельность. Участие частного бизнеса в управлении объектами инфраструктуры делало их более прибыльными и конкурентоспособными. Помимо этого, ЧФИ сокращала государственные расходы на инфраструктуру и позволяла увеличить ассигнования на приоритетные для «новых» лейбористов сферы здравоохранения и образования.

Таким образом, в экономической сфере первый кабинет Т. Блэра последовательно придерживался установок «третьего пути». При этом сущность экономической политики не изменилась по сравнению с правлением консерваторов. Лейбористы продолжили неолиберальный курс и даже приняли дополнительные меры по стимулированию частной инициативы.

В социальной сфере кабинет Т.Блэра выделил несколько приоритетных направлений. Главным из них стала реформа «социального государства». Кабинету Т.Блэра необходимо было решить две основные задачи – уменьшить социальную нагрузку на бюджет и начать формировать такую систему социальной защиты, которая бы одновременно сглаживала социальное неравенство и содействовала преодолению настроений социального иждивенчества. Идеологический базис реформы был заложен Т.Блэром в опубликованной в 1998 г. Зеленой книге «Новые рубежи для нашего государства: новый контракт для благосостояния». В ней Т.Блэр провозгласил главной целью правительства в социальной сфере «формирование социального государства, построенного вокруг работы» [3, 124]. Британский премьер отмечал, что главная задача социального государства состоит в том, чтобы помочь людям опираться на свои соб-

ственные силы, давать им возможность стать независимым. Главная цель правительства, таким образом, заключается в создании активного социального государства, которое будет сфокусировано на предоставлении людям необходимых возможностей для самостоятельной жизни [3, 125]. Подобный принцип и был положен в основу реформ «новых» лейбористов в социальной сфере, которые были объединены под весьма красноречивым названием – «От пособий к труду».

В соответствии с таким подходом центральным звеном реформы социального государства стала новая политика в сфере занятости, получившая название «Новый контракт». Основным автором этой программы считается британский экономист П. Лэйард, известный как специалист в области трудовых отношений и рынка труда. Он долгое время работал в Швеции, изучая местную политику в области занятости, поэтому не удивительно, что «Новый контракт» базировался в основном на скандинавском опыте активной политики государства на рынке труда. Кроме того, на эту программу, как и на многие другие начинания «новых» лейбористов, оказали влияние идеи «новых демократов» США во главе с Б. Клинтоном. В рамках «Нового контракта» были введены программы трудоустройства, направленные на две наиболее многочисленные категории граждан, не имеющих работы. Они базировались на одном принципе: безработный непременно должен искать работу. Одной из таких программ стала программа по борьбе с безработицей среди молодежи, принятая впервые в истории Великобритании. Так называемый «Новый контракт для молодых людей (18–24 лет)» предусматривал, что молодые люди, получавшие пособие по безработице в течение полугода, в следующие три месяца после начала участия в программе должны активно искать работу. Для помощи в этом деле им выделялся специальный консультант из государственной службы занятости. Если за этот период гражданину так и не удавалось найти работу, ему предлагалось несколько вариантов, среди которых переподготовка за государственный счет, получение нового образования или общественные работы. В случае отказа участника программы от предложенных вариантов, он лишался пособия по безработице.

«Новый контракт 25 плюс» был разработан для граждан, которые длительный период времени не могли или не хотели найти работу. Как и программа для молодежи, этот контракт включал в себя так называемый «активный период», в ходе которого соискателю предоставлялась самая активная помощь консультанта в поиске рабочего места или устройстве на курсы переподготовки и повышения квалификации. В случае, если в «активный период» (примерно 16 недель) соискатель не находил работу, то ему предоставлялось время для улучшения своих навыков, либо пе-

реподготовки. Специальный советник помогал соискателю найти подходящее место для обучения, которое проводилось за государственный счет. Если же и в конце этого периода человек не находил работу, то его пособие сокращалось – сначала вдвое, а затем еще на половину. Участие в программе было обязательно для всех, кто претендовал на получение пособия по безработице.

Программа «Нового контракта» была большим чем простым проектом создания рабочих мест. Она стала отражением новой философии социальной политики, подразумевавшей, что социальная политика должна базироваться на заключении своеобразного «договора» между гражданами и государством. Суть договора заключалась в том, что правительство обеспечивает гражданам качественные государственные услуги и равные возможности, а те, в свою очередь, пользуются не только правами на эти возможности, но и исполняют свои обязанности перед обществом. Таким образом, здесь воплощена одна из ключевых идей «третьего пути» – нет прав без обязанностей, а также идея равенства возможностей вместо равенства результата.

Вторым направлением реформы послевоенной модели социального государства стал пересмотр приоритетов социальной политики государства. Правительство Т. Блэра внесло ощутимые корректировки в финансирование социальных программ по сравнению с прежними лейбористскими кабинетами. Сдерживая рост социальных расходов в целом, оно увеличило ассигнования на здравоохранение и образование. Так, за 1997–2001 гг. расходы на здравоохранение и образование выросли, соответственно, на 4,7 % и 3,8 %, тогда как за время правления кабинета Дж. Мейджора они увеличились лишь на 2,6 % и 1,6 % [7, 160]. Это стало возможным за счет сокращения расходов на оборону и социальное обеспечение. Расходы на социальное обеспечение при первом правительстве Т.Блэра выросли лишь на 1,5 % против 3,8 % при Дж. Мейджоре, а расходы на оборону продолжили сокращение, начатое в годы правления М.Тэтчер [5, 93]. Еще одним источником средств для финансирования здравоохранения и образования стали поступления от упомянутого выше налога на сверхприбыль для приватизированных предприятия сферы ЖКХ.

Увеличение расходов на образование и здравоохранение в полной мере отвечало принципу «социальных инвестиций», являвшемуся одним из краеугольных камней концепции «третьего пути». «Новые лейбористы» считали, что государство обязано предоставлять гражданам качественные услуги в области здравоохранения и образования, следовательно, расходы в этих областях не должны ограничиваться. Эффективная система здравоохранения должна была обеспечить физическое здоровье

британцев, что необходимо для полноценной жизни. Образование рассматривалось как главное средство борьбы с безработицей, неравенством и социальной исключенностью.

Таким образом, первый кабинет Т.Блэра неукоснительно следовал установкам, заложенным в основе концепции «третьего пути». Он придерживался финансовой дисциплины, начал проведение неолиберальной по своей сути реформы социального государства, а также углубил сотрудничество с частным бизнесом. При этом в качестве традиционно левых элементов политики выделялись увеличение расходов на образование и здравоохранение, введение системы налоговых кредитов для малоимущих семей.

Второй кабинет Т.Блэра начал некоторый отход от идей «третьего пути». Прежде всего, это касалось финансовой дисциплины. Правительство отступило от курса строгой бюджетной дисциплины и начало увеличивать государственные расходы. Если в 1997–2001 государственные расходы сократились с 41,5 % ВВП до 36,4 % ВВП, то в годы второго правительства Т. Блэра они увеличились до 42,7 % ВВП [4, 3]. Одновременно правительство пошло на увеличение государственных заимствований, которые только за 2002–2003 гг. выросли практически в два раза – с 11 миллиардов до 20 миллиардов [7, 178]. Это обстоятельство позволило прессе говорить о том, что Г.Браун уже не «стальной канцлер», а вполне обычный лейбористский министр финансов с традиционной для левых сил затратной финансовой политикой. Отчасти повышение государственных расходов объяснялось необходимостью финансирования здравоохранения и образования, от развития которых лейбористы отказываться не собирались. Особенно заметно выросли ассигнования на нужды здравоохранения, поскольку, как было показано выше, британцы довольно скептически оценивали итоги действий первого кабинета Т. Блэра в этой сфере. Уже с 2000 г. лидер лейбористов начал лично принимать активное участие в формировании политики в области здравоохранения. Правительство значительно увеличило расходы на здравоохранение, взяло курс на перевод его на рыночные рельсы. В 2000 г. был принят План Здравоохранения, в рамках которого активизировалось строительство инфраструктуры Национальной системы здравоохранения, создание новых рабочих мест, были предприняты дополнительные усилия по подготовке врачебного персонала и по сокращению времени ожидания медицинской помощи. Предпринятые усилия дали необходимый эффект. Оценивая итоги правления Т.Блэра, большинство британцев были довольны политикой правительства, которому действительно удалось сократить время ожидания медицинской помощи. Согласно опросам в 2005 году около 39 % респондентов считали, что сис-

тема здравоохранения улучшилась за время руководства страной лейбористами [9]. К тому же, около 40 % считали, что в случае победы лейбористов на выборах они продолжат успешно улучшать НСЗ. Такие результаты опросов демонстрировали достаточно высокую оценку населением реформ в сфере здравоохранения.

Но параллельно с этими расходами, предусмотренными концепцией «третьего пути», появились социальные расходы, не вписывающиеся в философию этой концепции. Одной из причин стала ограниченность реформы социального государства. Наиболее ярко это проявилось в сфере здравоохранения, где правительство отказалось от принятия мер, направленных на повышение ответственности врачей и пациентов. Как и в других развитых странах Запада, население обращалось за медицинской помощью по малейшему поводу, зная, что основная часть расходов будет покрыта медицинской страховкой. Врачи назначали разнообразные диагностические и лечебные процедуры, выписывали лекарства, мало заботясь о стоимости сделанных предписаний. В результате увеличился дефицит систем здравоохранения и медицинского страхования (в 2006 году дефицит системы НСЗ составил 700 миллионов фунтов) [6, 57]. Это вынуждало правительство расходовать все больше бюджетных средств для покрытия постоянно растущих расходов системы социального страхования.

Второй причиной роста социальных расходов являлись просчеты концепции «третьего пути». Содержавшийся в ней красивый план решения социальных проблем плохо работал на практике.

Так, ставка на образование и переподготовку для борьбы с безработицей себя не оправдала, поскольку предприниматели неохотно брали на работу молодых специалистов и лиц, прошедших курсы переподготовки. Отчасти это объяснялось сокращением потребности современной экономики в рабочей силе, отчасти – недоверчивым отношением владельцев предприятий к профессиональному уровню этих категорий работников. В результате части из них приходилось соглашаться на менее престижные и менее оплачиваемые должности, а другая часть возвращалась в ряды безработных.

Развитие образования и профессиональной подготовки оказалось малоэффективным инструментом и в деле сокращения социального неравенства. Из-за ограниченных перспектив престижного трудоустройства и профессиональной карьеры многим британцам не удалось добиться повышения зарплаты и социального статуса. Кроме того, правительству пришлось расходовать значительные суммы на оказание помощи лицам с низкими доходами.

Повышение социальных расходов быстро свело на нет достижения лейбористов по укреплению финансовой системы страны. Уже в 2002 г. вновь появился бюджетный дефицит, который постоянно рос и в 2007 г. составил 2,7 % ВВП [4, 7]. Увеличение правительственных заимствований привело к увеличению государственного долга с 33,7 % ВВП в 2002 г. до 44,5 % ВВП в 2007 г. [4, 7].

Таким образом, после 2001 г. лейбористы совершили отступление от концепции «третьего пути» в сторону более характерной для левых сил политики. Правда, изменения курса не сильно повлияло на экономический рост, который продолжался, хотя и с менее высокими темпами. Кроме того, большинство избирателей по-прежнему считали лейбористов более компетентными в экономике, чем консерваторов.

В то же время становилось все более очевидным, что концепция «третьего пути» содержит серьезные просчеты в решении социальных проблем. Доверие к «новым» лейбористам постепенно иссякало, поскольку традиционный левый электорат видел, что установки этой концепции не работают в его интересах.

На третьем этапе (2007–2010 гг.) новое лейбористское правительство Г. Брауна столкнулось с мощнейшим в послевоенной истории Великобритании экономическим кризисом. Он поразил не только банковскую сферу, но и вылился в итоге в депрессию во всей экономике. Наблюдалось сокращение жилищного рынка, увеличились цены на газ, электроэнергию. В 2008 г. ВВП сократился на 2,6 %, а в 2009 г. на 5,9 % [2, 34]. Спад в экономике вызвал рост безработицы. В августе 2008 г. количество безработных в Великобритании впервые в XXI в. поднялось до 5,7 % активного населения и составило 1, 79 млн. человек. Летом 2009 г. уровень безработицы достиг уже 7,9 % активного населения [1, 39]. Для борьбы с кризисом Г. Браун был вынужден использовать инструменты, не предусмотренные концепцией «третьего пути». Эта концепция предполагала проведение экономического курса очень близкого к неолиберальному. Но именно неолиберальная политика являлась главной причиной кризиса. В создавшихся условиях Г. Браун положил в основу антикризисной политики своего кабинета методы государственного регулирования. Для оправдания их использования британский премьер-министр в своих выступлениях неоднократно обращался к экономическому кризису начала 1930-х гг., проводя параллели с современной ему ситуацией. В частности он подчёркивал, что важнейших урок «великой депрессии» 1930-х гг. заключается в том, что активное, относительно жёсткое государственное вмешательство оправдано и необходимо в условиях экономической катастрофы [1, 40]. Практика показала правоту Г. Брауна, поскольку несколько позже правительства абсо-

лютного большинства ведущих западных стран для борьбы с кризисом также перешли к использованию государственного регулирования. Более того, многие эксперты отмечали, что политика кабинета Г. Брауна стала примером для правительств других стран ЕС.

Несмотря на это, можно утверждать, что экономический кризис 2007–2009 гг. привел к краху «третьего пути». Стало совершенно ясно, что подобное сочетание двух противоположных доктрин может работать лишь при благоприятной экономической конъюнктуре, но в среднесрочной перспективе экономическая платформа «новых» лейбористов оказалась неэффективна. «Третий путь» добился успеха лишь в плоскости политической – он позволили ЛПВ стать доминирующей политической силой в Великобритании на 13 лет, создав вокруг партии мощную избирательную коалицию. Однако после истощения ресурсов концепции эта коалиция развалилась, и лейбористы потеряли власть в 2010 году.

Литература

1. Сулопарова Е.А. Некоторые итоги антикризисной политики Великобритании/Е.А.Сулопарова//Доклады Института Европы РАН. – 2010. – С. 39–41
2. Хесин Е.С. Экономика Великобритании накануне выборов/ Е.С. Хесин//Доклады Института Европы РАН. – 2010. – С. 33–39.
3. Casey T. The Blair Legacy: Politics, Policy, Governance and Foreign Affairs/T.Casey. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2009. – 343 p..
4. Chote R. Public Spending Under Labour/R.Chote. – London : Institute For Fiscal Studies, 2010. – 15 p
5. Keegan W. The Prudence of Mr Gordon Brown/W.Keegan. – Chichester : Wiley, 2003. – 355 p.
6. Muriel A., Phillips D., Sibiet L. Living standards, inequality and poverty: Labour's record/A. Muriel, D.Phillips, L.Sibiet. – London : Institute For Fiscal Studies, 2010. – 27 p.
7. Romano F. Clinton and Blair. The political economy of the Third Way/F.Romano. – London : Routledge, 2006. – 172 p.
8. Seldon A. Blair's Britain, 1997–2007/A.Seldon. – New York : Cambridge University Press, 2007. – 690 p.
9. Voting Behaviour and Social Class 1992–2010: An Assignment[Electronic resource]/ IPSOS MORI. – London. – 2010. – Access mode: <http://www.earlhamsociologypages.co.uk/classvotingbehaviourassignment.htm>. – Date of access: 12.02.2014.

МУЗЕЙ ЛУВР КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИИ И ТУРИЗМА

В. О. Рожкован

По данным Всемирной туристской организации, Франция в 2012 году стала самой посещаемой страной мира (83 млн. туристов) [1]. Француз-